

Юлия Жукова

ФИКТИВНЫЙ

БРАК

МЫ ВМЕСТЕ
РАДИ КУКУРУЗЫ

Юлия Жукова

Мы вместе ради кукурузы

<https://litres.ru/74198288>

SelfPub; 2026

Аннотация

У принцессы тёмных эльфов непростая ситуация: нужно вырастить на скалах кукурузу, чтобы кормить население, а сделать это может только светлый эльф.

У егеря королевского леса непростая ситуация: его сила пропадает, и чтобы её вернуть, нужно жениться на тёмной.

У паучка Финика и василиска Гоши непростая ситуация: их хозяева — два идиота, которые уже даже поженились, но в упор не замечают очевидного...

Содержание

Глава 1. Груши и интриги	4
Глава 2. Древний гейс	16
Глава 3. Дипломатическое приключение	31
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Мы вместе ради кукурузы

Глава 1. Груши и интриги

— Груш в этом году ожидается на двадцать процентов меньше, чем в прошлом, — управляющий вжал голову в плечи, опустил уши и замер, приготовившись к гневу принцессы.

Азмараэз не стала вздыхать и закатывать глаза. Этот управляющий был новым. Прошлого два года назад казнили за воровство, а этот пока выглядел честным, но обучался медленно. Для тёмного эльфа возрастом в почти пять сотен лет два года — это ни о чём, мозги перестроиться не успевают.

— Вы выяснили, что стало причиной падения урожайности? — ровным тоном спросила Азма, зная правильный ответ.

Управляющий замычал, прокашлялся, ещё помычал и наконец выдал:

— Есть мнение, что это связано с чередой холодных дней, случившейся в конце периода цветения.

Хвала подземным богам, до него дошло!

— Это называется заморозок, — просветила его Азма. — А теперь объясни мне, почему магические круги светлых не уберегли наши груши от холода? Зимой-то как-то справлялись.

Вместо ответа управляющий упал на колени и принялся биться лбом о камни.

На сей раз Азма всё-таки закатила глаза, вздохнула и наступила на голову управляющего ногой в изящной сандалиии — для его же собственного блага, чтобы лоб не разбил.

— Объясняю для особо одарённых: круги теряют силу без подзарядки, особенно за зиму. Ты ничего не можешь с этим сделать, заряжать их могут только светлые. Но ты мог бы пораньше заметить, что настала пора подзарядки, — добавила Азма и чуть-чуть надавила ногой. — Пройдись по всем посадкам и запиши про каждый круг, насколько он разрядился. Свободен.

Азма отстранилась, и управляющий подскочил, ещё пару раз поклонился и хотел было дёрнуть прочь — пока принцесса не вспомнила навесить на него наказание. Но вместо

этого вдруг заорал благим матом и взлетел на дерево, да так ловко, как Азма от тёмного эльфа бы и не ожидала. Она огляделась, пытаясь понять, что так напугало управляющего.

— Гоша!

Между грушевых деревьев струилось блестящее чешуйчатое тело. Чёрное, с перламутровым отливом, толщиной в ствол вековой липы. Голова скрывалась в невидимости — последние годы Гоша так разъелся, что его собственной способности прятаться хватало только на голову, так что передний конец туловища заканчивался полупрозрачной дымкой. Наконец Гоша выполз на дорожку между рядами деревьев и сбросил невидимость, явив хозяйке массивную голову с тремя алыми костяными гребнями и затянутыми плёночным веком глазами.

Гоша был василиском, которого Азма вырастила из крошечной пиявочки. Вообще-то его звали Гортхаур, что означало «ужасная мерзость» на языке светлых эльфов. Азме в юности казалось забавным выпускать питомчика попугать эринэльдские делегации. Но на диалекте тёмных Гортхаур превращалось в Гожтавш, а оттуда как-то стихийно — в Гошу.

Гоша держал в зубах тёмного эльфа. Аккуратненько так,

между клыков, которых у него было шесть на каждой челюсти. Голова торчала и выла с одной стороны от морды, а ноги подёргивались с другой.

— Кого это ты мне принёс, лапуля? — улыбнулась Азма, демонстрируя и свои клыки.

Гоша подполз поближе, чтобы Азма смогла положить руку ему на морду.

Воррр, хосссяйка, — прошипел голос в голове.

— Что украл? — деловито поинтересовалась Азма.

Не укрррал... хххотел отррравитссссь припасссы.

Гоша знал довольно много слов для василиска, но гораздо меньше, чем принцесса тёмных эльфов, так что пришлось повыяснять подробности. Оказалось, пойманный был диверсантом — подсыпал яду в кукурузу, предназначавшуюся для приграничного гарнизона.

Азма выругалась сквозь зубы и потрепала по гребням напугавшего Гошу.

— Ты у меня умница! Сейчас я допрошу этого идиота, и

можешь его съесть.

Пойманный эльф завыл и задёргался сильнее, но Азме было не до него. Кукурузы оставалось в обрез. Если партию для гарнизона отравили, надо высылать новую, и тогда в следующем месяце нечем станет кормить коз. Если бы круги работали в полную силу, новый урожай бы как раз поспел, но пока... Азма подошла к краю скальной террасы и глянула вниз, где на таких же террасах зеленели стройные ряды эринэльдской кукурузы. Зеленели, заразы, а не золотились!

Нет, визит к светлым точно назрел, и очень срочный, иначе весь проект пойдёт крахом. Вот только Азму в Финэринe, стране светлых эльфов, не то чтобы ждали с распростёртыми объятьями. В прошлый-то раз она каких-то странствующих отловила, клыками на них посверкала, Гошу показала, вот они ей круги и начертили, но последние десятилетия светлые почему-то обходили удел принцессы Азмараэз десятой дорогой...

— Пойдём, Гошенька, выясним, кто нам жизнь портит, — решила она, звонко похлопав василиска по нагретой солнцем шкуре. Проходя мимо дерева, на котором среди прочих груш висел управляющий, Азма, не поднимая головы, прикрикнула: — Жду отчёт по кругам к утру!

До входа во дворец Азма доехала на Гошиной спине, обдумывая свои проблемы.

Двести лет назад Азма вместе с посольской делегацией одной из первых тёмных эльфов ступила на земли светлых для того, чтобы подписать мировое соглашение. И была невероятно впечатлена разнообразием и вкусом блюд, которыми их потчивали эльфы Финэрина. После привычной для горных тёмных диеты из грибов, мха, сороконожек и летучих мышей с редкими вкраплениями пернатой дичи и тощих горных коз, кушанья из сладких фруктов, нежное мясо в овощной подливке и мягкие кукурузные лепёшки покорили её благородный желудок. Вот это еда для знати! — думала она.

Вторым пришло осознание питательности. Если с утра съесть пару лепёшек с мясной начинкой, можно до вечера не чувствовать голода, и всё это время заниматься делом, а не искать, где бы отковырять деревенистый гриб, чтобы его потом ещё полчаса жевать. Очень быстро Азма разнюхала секретные делянки в финэринском лесу, где росла заповедная кукуруза. Тогда же и прихватила пару початков — но увы, вырастить прекрасное растение на скалах Моррима не удалось.

Эринэльды подписали торговое соглашение, но провиант экспортировали ужасно неохотно. То у них неурожай, то

склады затопило паводком, то у скота мор — но Азма видала тот скот! Если эринэльдского оленя вывести на арену против Гоши, Азма ещё поколебалась бы, на кого ставить. И по поводу других продуктов наверняка ввали, с-светлые.

В итоге сто лет назад Азмараэз поймала тех самых странствующих эльфов и приставила их начаровать на скальных террасах магические круги, в которых любая растительность принималась плодоносить, как не в себя. И с тех пор жизнь её удела вышла на новый уровень: воины сытно питались кукурузной кашей с грибами — для привычности вкуса — и нажористым красным мясом. Оказалось, на кукурузном корме горные козы вырастают крупнее, жирнее, да ещё и плодятся лучше. А чтобы местная знать поддержала её проект, для элиты Азма посадила фруктовые сады, и теперь на столах морримских благородных почётное место занимало блюдо с яблоками или сливами или вот — грушами.

И была бы принцесса Азмараэз полностью довольна жизнью, но тут магия в плодородных кругах начала выветриваться...

Дома Азма собиралась направиться напрямиком в допросную, но на её пути вырос слуга.

— Ваше высочество, к вам пожаловала ваша высокород-

ная кузина Алижтинра. Она ожидает на западной террасе.

Азма хотела взвыть, но, конечно, принцессе морримов это вовсе не подобало. Пришлось стиснуть зубы и идти выяснять, чего надо кузине.

С роднёй у Азмараэз отношения складывались... примерно так, как они обычно складывались у высокородных тёмных. А именно — или ты, или тебя. Кузина спала и видела, как занять её трон, но Азма пока что отбивалась. Особенно после того, как её продовольственный проект начал реально кормить весь удел, и королева заинтересовалась вопросом масштабирования на весь Эжедмож. Тогда Азма соорудила родичам хор-рошую такую козью морду... Но, конечно, они то и дело пытались взять реванш. Собственно, история с отравленной кукурузой, скорее всего, тоже была их рук делом. Дискредитировать Азму, чтобы королева сняла мораторий на попытки её устранить — об этом мечтали все из рода Ллинтинай.

— Дорогая кузи-ина! — пропела ядовитой лягушкой трояродная сестрица Алиж. — Как мы давно не виделись!

Одета она тоже была, как ядовитая лягушка: в ярко-алый хитон, спадающий с плеча, отделанный бирюзовой оторочкой по проймам. Азма ощутила прилив чувства собственно-

го превосходства, когда устроилась в плетёном кресле, красиво разложив по подлокотникам рукава своей сдержанной сиреневой шёлковой мантии.

— Я бы предпочла ещё столько же не видеться, — светским тоном ответила она. — Что, отравила кукурузу, теперь пришла мне в вино плюнуть?

— Не вижу, чтобы было во что плевать, — хмыкнула кузина. — Не больно-то ты гостеприимна. Что, урожая так мало, всё на прокорм скота уходит, себе уже ничего не остаётся, да?

— Ты по какому-то делу или просто так пришла моё время тратить? — не повелась на подначку Азма. — Если второе, то я могу и Гошу позвать...

— Побереги свою змеюку, — отмахнулась Алиж. — Я, между прочим, принесла тебе очень интересную новость!

«Что ещё?!» — мысленно взмолилась Азма. Нашествие аррадской саранчи? Тётушка выкрала и продала фамильные драгоценности? Дядюшка вызвал на дуэль посла светлых и хочет, чтобы Азма выступила за него?

— Ну?!

— На новолуние королева собирает совет по вопросам продовольствия!

Азма уставилась на кухню. Каким образом эта информация могла её миновать? И почему она слышит о таком совете не от кого-нибудь, а именно от Алиж?!

— Не зна-ала? — пропела она, сладко скалясь. — Вот видишь, как полезно встречаться с семьёй!

— Ты точно уверена, что это не чья-то выдумка?

Потому что если королева и правда собирала такой совет, то Азмараэз она должна была пригласить самой первой!

— Конечно, ящерка моя, — просюсюкала кузина. — И я даже могу тебе сказать, почему тебя не позвали!

Азма подалась вперёд, поставив локоть на каменный столик, разделявший их с кузиной кресла.

— И?!

— Потому что в состав совета войдут делегаты от светлых, а ведь всем известно, что у тебя с ними ужасные отно-

шения! Они просто не потерпят твоего присутствия. Уж матушка постаралась донести до королевы эту мысль!

Рука Азмы сама собой рванулась к горлу кухни, но та ожидала такой реакции и увернулась, тут же вскочила — и скрылась во дворце.

Принцесса тоже вскочила и даже кинулась за ней, но через пару шагов остановилась, с досадой ударив кулаком воздух. Что толку её теперь ловить? Просто так прибить благородную тёмную эльфийку, носительницу королевской крови — значит, навлечь гнев королевы. Даже если подослать к ней убийцу, нужно обеспечить козла отпущения, на кого свалить, а эта проклятая побочная ветвь Ллантинай со всеми дружила!

Кроме главы своего рода, Азмы.

Она прошлась по террасе, пиная отколовшиеся от скального плато камушки. Мало того, что надо где-то добыть светлых, так теперь ещё и королеве надо доказать, что они на неё не в обиде! И как, спрашивается, это сделать? Отчёт о той миссии двести лет назад она тогда же и подала, по итогам светлые не имели к ней претензий. А что до тех странствующих эринэльдов, которых она поймала и припахала, так она им даже заплатила!

Надо как-то пробиваться на аудиенцию к королеве, напоминать о своих заслугах, клятву, что ли, принести...

Её мысли прервало появление слуги.

— Ваше высочество, к вам... необычный посетитель.

Глава 2. Древний гейс

— Да чтоб тебя, тупая деревяшка! Сколько раз повторять: свали из ручья!

Риндор с силой хлопнул ладонью по шершавой коре старого хуорна.

Хуорн наконец-то зашевелился — но Риндор рано праздновал победу. Вместо того, чтобы послушаться, злобное дерево махнуло веткой, посылая светлого эльфа в полёт по густому лесу. Соседние деревья даже не подумали освободить ему путь, и потому на лесную подстилку Риндор приземлился изрядно поцарапанный.

— Это что ещё за новые новости?! — возмутился он и пнул ближайшее дерево.

Оно свернуло ветку в кулак и сунуло Риндору под нос. Эльф изумлённо заморгал. Он был хранителем этого леса уже больше двухсот лет, и всё это время каждая тварь, от мельчайшей козявки до самого одеревенелого хуорна слушалась его с полумысли! Что это за бунт в отдельно взятом уголке королевского леса?!

И ладно бы только хуорны. На днях встретился Риндору знакомый волк — впрочем, все волки в этой части леса были его хорошими знакомыми. Риндор по обычаю с ним поздоровался, а в ответ услышал... рычание! Рычание, Оромэ! Это как вообще понимать? То есть — никак не понимать, с волком поговорить так и не вышло, потому что Риндор не понимал ни слова.

Или вот вчера присел он на бережку над рекой помучить лютню. Другие эльфы его музыкальный талант не особо-то ценили, уж очень у него мелодии выходили... оригинальные. Поэтому музицировал Риндор обычно в уединении, на природе. И природа всячески одобряла — светлячки слетались и красиво кружились вокруг Риндора, танцуя в такт музыке, ночные птицы подхватывали его мелодии, даже рыба высывалась из воды, чтобы побулькать в паузах. А вчера... ничего. Светлячки летели мимо по своим светлячковым делам, а здоровенный лещ плеснул хвостом так, что намочил лютню!

— Беспредел какой-то, — бормотал Риндор, лёгкой походкой скользя среди деревьев. Под ногой хрустнула ветка. Ну нет, это уже за гранью добра и зла. Так недолго и в орка превратиться. Может, когда-то оно подобным образом и начиналось...

Риндор поёжился и пошёл осторожнее. Может, его кто-то сглазил? Или проклял? Или просто он устал, одичал и переел земляничных помадок вместо нормального ужина? Но устоять было невозможно, а на землянику как раз сезон, и матушка их готовила на королевский пир! Нет, наверное, всё-таки устал. Он уже больше двухсот лет без отпуска этот лес стережёт, хоть бы разок послали куда-нибудь мечом помахать или там в человеческий город на закупки... Так-то у Риндора к торговле душа не лежала, но можно же раз в сотню лет развеяться!

Погружённый в эти мысли, Риндор брёл домой.

Вообще дома он появлялся нечасто. Да и зачем? Весь лес — его дом. Для эльфа поспать на дереве — милое дело, даже флетов не нужно строить, достаточно ветку потолще найти, а в сумрачных лесах Финэрин с вековыми дубами, буками, ивами и прочими удобными породами было всё хорошо. Вещи он тоже дома не хранил. Прятал по барсучьим норам, хуорновым дуплам и шалашам. Причин тому было четыре: матушка, тётушка и две старшие сестры, безраздельно властвующие в покоях его семьи во дворце.

Отец Риндора давным-давно сгинул в какой-то экспедиции на запад, хотя сам эльф подозревал, что он просто сбежал от женского внимания, сказавшись без вести пропав-

шим. Вот и остался Риндор единственным мужчиной на свою довольно большую по эльфийским меркам семью. Род его матери, Ванэльва, вообще плодились почти как люди, но рождались в нём уже несколько поколений одни девицы. Риндор был первым мужчиной на памяти большинства родичей.

Будучи в дальнем родстве с королём, отец имел право квартировать во дворце, и женщины его семьи высоко ценили эту возможность. Дворец — это ведь не только статус, но и удобство, и слуги, и кухня... и кумушки, которые при каждой встрече намекали Риндору, что хотя бы сестёр и тётку неплохо бы пристроить замуж. А он бы и рад, да вот только во дворце их все уже отлично знали и не стремились плести им венки из омелы...

Так и вышло, что Риндор жил не дома, а на том кусочке леса, который ему как королевскому егерю поручено было охранять и содержать в порядке. Однако именно сейчас помощь прекрасных дам как раз и не помешала бы. Они, может, знают какие-нибудь расслабляющие припарки или средства от сглаза? Тётушка точно чем-то таким увлекалась. Не её ли увлечения Риндор на себе испытывал в данный момент?

И тут эльф встал как вкопанный. Он не узнавал леса во-

круг себя.

Как это возможно? Он знал в этом лесу каждый лист! Каждую букашку — в лицо! Даже если в тяжёлых думах он вышел на участок другого егеря, соседские леса он тоже все прекрасно знал! Он почти двести пятьдесят лет исполняет эту обязанность, как он может... заблудиться?!

Но факт оставался фактом. Риндор кружил по совершенно незнакомой дубраве, потом ввалился в такой же незнакомый ольшаник. Буки сменялись на ивы, и ни один клятый хуорн не соизволил подсказать ему, куда идти. В итоге уже под утро Риндор вышел к реке и по топкому берегу, проламываясь сквозь кусты, как мандосов гном, добрёл до ворот дворца. Грязный, вымотанный, с исцарапанным лицом он так нарычал на попытавшегося его остановить стража, что у того уши прижались.

Оставляя следы на полированных мраморных полах, Риндор дошлёпал до своих покоев, надеясь как-нибудь незаметно проскользнуть в спальню.

Но не тут-то было: все четыре обитательницы его дома уже были на ногах.

— Фариндорэль! — возмутилась матушка, едва заведев

его потрёпанное состояние. — Как ты можешь ходить по дворцу в таком виде?! Что о нас подумают?

— Братец, тебя что, ивнюк притопил? — высунулась из своей комнаты старшая сестрица Тианна.

— Или это ты так неудачно решил раков половить? — вторила ей средняя Нирия.

— Напился наверняка и задрых в луже! — фыркнула тётушка Перярия.

Риндор так устал, что даже сил с ними спорить у него не было. Вместо ответа он просто опустился на пол, прислонился к стене и прикрыл глаза.

— Матушка, — произнёс он медленно, игнорируя кудахтанье родственниц, — вы не знаете, меня никто не проклинал в последнее время?

Дамы стихли.

— Проклинал? — переспросила Нирия с интересом. — А ты кому-то сильно насолил?

Риндор пожал плечами.

— Если и так, то я не заметил.

— Ты когда вообще последний раз хоть с одной живой душой словом перекинулся? — проявила хорошее знание характера своего сына матушка. — Не считая оленей и хуорнов?

— Половина живущих в этом замке — олени, — фыркнула Тиана. — Все, кто моложе трёхсот — так точно.

— А кто старше — те хуорны! — захихикала Нирия звонком серебряных бубенчиков.

Риндор честно постарался вспомнить. В эту луну же он сокольничему в долг давал? Вроде в эту... Но с чего ему Риндора проклинать, да ещё так? Не первый раз ведь, и обычно он возвращает, да и Риндор никогда не помнит, сколько ему кто должен.

— А что с тобой не так? — уточнила тётушка.

Риндор вздохнул. С её точки зрения с ним было не так вообще всё. Потому что нормальный эльф королевских кровей не сидит двести пятьдесят лет в одном и том же лесу егерем, а участвует в славных походах, кромсает орков, ставит

на место зарвавшихся гномов и через губу оскорбляет людей, а потом возвращается в ореоле славы и получает должность начальника дворцовой стражи.

Начальника дворцовой стражи Риндор знал. У него в жизни было два развлечения: пиры и игра в кости. Всё остальное время он отчаянно скучал в своём красивом кабинете и раздавал нагоняи нерадивым стражникам. Нет уж спасибо, лучше олени и хуорны.

— Хуорны не слушаются, волков перестал понимать, светлячки игнорируют, а потом вообще — заблудился! — пожаловался Риндор, преисполнившись собственной никчёмности.

— Это как так?!

— Серьёзно, что ли?

Сёстры загалдели, а вот матушка и тётушка как-то подозрительно переглянулись. Риндор наострил уши.

— И... давно это с тобой? — неверным голосом спросила матушка.

А тётушка вроде бы побледнела.

— Да всю последнюю луну! — выпалил Риндор, садясь прямее. — Вы что-то знаете. По глазам вижу!

— Нет-нет, это, наверное, кто-то сглазил, — забормотала тётушка, но матушка прожгла её взглядом.

— Конечно, ведь королевские егеря сплошь и рядом теряют силу по пустякам!

Риндор напрягся. Теряют силу?! Вообще, если вдуматься, похоже было именно на это. Он постарался призвать свою магию. Пальцы засветились, но... как-то тускленько. Это что же...

— Ох, и правда! — Тианна прикрыла рот руками.

— Да ты никак к Мандосу собрался? — вторила ей Нирия.

— Никуда он не собрался! — отрезала матушка, да так грозно, что разом напомнила королеву Исилиндаэль на поле боя, когда короля ранили и едва не захватили в плен, и она ринулась отбивать его у урук-хаев. — Перярия, сестрица, не просветишь ли нас, что всё это значит?

— Да откуда я... — начала тётушка.

— Оттуда! — зашипела матушка, теперь напоминая уже королеву тёмных эльфов. Волосы её начали развеиваться, хотя воздух в комнате не двигался, а на утреннее небо за окном напозли грозные тучи. — Кто мне клялся милостью Элберет, что старый гейс развеялся? А? Кто обещал, что ничего не будет, ну подумашь, мальчик?!

— Да этому гейсу больше тысячи лет! — принялась защищаться тётушка. — Они столько не держатся! Он и не проявлялся ни разу!

— Что за гейс? — вклинился Риндор.

— Да, да, что за гейс? — поддержали его сёстры.

Тётушка помялась, но под матушкиным тяжёлым взглядом всё же начала рассказ, на всякий случай перейдя в обобщение:

— Дело в том, что твой пра-прадед был таким же непутёвым, нечестолубивым и бесполезным, как ты!

Риндор сжал зубы. Ну давай-айте ему в очередной раз расскажут, как он ничего в жизни не добился.

— Ты, чем моего сына шпынять, о своём предке лучше поведай, — внезапно вступилась за него матушка. — У меня хоть такой сын есть, а у тебя вовсе никакого!

Тётушка обиженно фыркнула, но продолжила.

— В то время у нас была война с тёмными. Эти порождения подземелий посмели позариться на наши торговые караваны! Сами ничего не производят, только у других отбирают. В общем, король поднял всех эльфов, кто мог держать в руках меч, и повёл учить проклятых морримов уму-разуму. И твой пра-прадед, Риндор, был в этом войске, в подчинении у командира Альдалонда Смелого. Вот только в отличие от командира был твой пра-прадед форменным трусом!

— Он и ваш прадед, тётушка, — вставила Тианна.

— После первого сражения, — повысила голос Перярия, — командир остался твоим предком весьма недоволен. Настолько недоволен, что наложил на него гейс!

— А что такое гейс? — вклинилась Нирия.

А вот Риндор похолодел. История начала пахнуть очень дурно.

— Гейс, деточка, это благословение и проклятье, два в одном, — милостиво пояснила матушка. — Гейс ставит условие, и если выполнишь его, будешь благословлён небом, а если нарушишь — проклят.

Риндор стиснул зубы. Какой ратный подвиг он должен теперь совершить, чтобы вернуть силу?

— Не знаю уж, какое там благословение, — проворчала тётушка, — а только гейс был в том, что нашему предку предписывалось проникнуть на вражеские земли и завладеть порождением тёмного народа. Жениться, проще говоря, на морримке. А ежели не сможет, то было ему наречено потерять всю силу и сгинуть в неизвестности!

Риндор моргнул.

— Жениться? Не убить, не завоевать, а просто жениться?

— Так он и на это не сподобился! — фыркнула тётушка. — Как ушёл в Эредмор, так и сгинул, и более о нём ничего не слышали!

— Тётушка, — озадаченно протянула Тианна, — а мы-то тогда откуда взялись?

Перярия неодобрительно поджала и без того тонкие губы.

— Прабабка ваша у него ещё до того родилась. У какой-то непутёвой девицы из таверны!

Риндор посверлил взглядом тётушку. Почему своего прадеда она знает, а девицу из таверны — нет? И самое главное...

— А почему я эту историю впервые слышу?

— Ну так сколько вёсен миновало с тех пор! Я была уверена, что старый гейс давно развеялся! Они столько не держатся обычно, уж и поколение трижды сменилось, ну с чего бы!

— С того, что Альдалонд Смелый был великим воином, и слово его крепко, — мрачно ответила матушка. — Как я тебе и говорила всё это время. Гейс не был соблюдён, и потому перешёл на следующее поколение, но в нём не родилось мальчиков. Так он и преследовал нас, пока не появился Риндор. Только я думала, раз ни в пятьдесят, ни в сто лет не проснулся, значит, и не проснётся уже. Но...

— Но пра-прадеду в тот год как раз должно было минуть триста, — вздохнула тётушка.

«Как мне», — подумал Риндор. Ему до трёхсотлетия оставалось всего несколько месяцев.

— Так значит, всё просто? — радостно чирикнула Нирия.
— Риндору нужно просто жениться на тёмной?

Просто... Риндор закрыл глаза и привалил голову к стене. Это было совсем непросто.

Между тёмными и светлыми, конечно, был заключён мир. Уже двести лет как. Но это вовсе не означало, что можно было просто так взять, явиться в город морримов и приняться ухаживать за первой попавшейся девицей. Даже не потому, что откажет — а она, конечно, откажет, ведь брак со светлым ей никаких привилегий не подарит, а наоборот, уронит в статусе. А потому, что сожрёт. У них там каждый кусок мяса в ход идёт, говорят, а тут целый эльф — нежный, сочный... Риндор, наверное, сгущал краски, но не слишком сильно. Тёмные, конечно, лучше орков, но не намного. И прикончить чересчур навязчивого ухажёра для них — дело обыденное. Конечно, Риндор вроде как королевских кровей, но морримам это ещё нужно было объяснить и доказать, а тем временем о него поточат охотничий кинжал...

Тут и впрямь задумаешься, что проще выкрасть. С одной

тёмной в родном лесу он, может, как-то и справится. Или нет... Это же не на день, не на два, а до конца жизни. Которая у эльфа может и вовсе никогда не закончиться. Хотя при наличии дома озлобленной тёмной — скорее наоборот, закончится слишком быстро.

Нет, на авось отправляться в Эредмор было никак нельзя. Но и терять силу — недопустимо. Вся жизнь Риндора — это его лес. Если он больше не сможет быть егерем... Нет, об этом даже думать страшно. Лучше уж пусть его тёмные сожрут! Но ещё лучше — отыскать по знакомым кого-нибудь, кто знает хоть одного моррима, и отправляться не наобум Манвэ, а по согласованию, с протекцией... Вот только знакомых у Риндора было раз, два и обчёлся. А тем более таких, чтобы обратиться со столь деликатной просьбой.

Зато... одну тёмную он знал и сам.

— Пойду помоюсь, — решил Риндор и отлепился от стены, оставив на ней грязное пятно. Следовало хорошенько всё обдумать.

Мог ли он попытать счастья, доверив свою жизнь той самой морримской принцессе?

Глава 3. Дипломатическое приключение

Двести лет назад он уже был егерем королевского леса. К прибытию морримской делегации их всех изрядно пропесочили: что послам дозволяется, что не дозволяется, за чем следить, кого оповещать. Риндор тогда выслушал с серьёзным видом и тут же выкинул из головы, по молодости лет уверенный, что его всё это никак не коснётся. И первые дни действительно не касалось: послы кутили с королём и принцем, Риндор обходил свой лес.

А потом одной прекрасной ночью, когда он присел на берегу в своём любимом месте поиграть на лютне, из воды вышло видение.

Сияющая в лунном свете серебристая, как водяная змея, тёмная эльфийка со струящимися по плечам белоснежными волосами, прекрасная, как звёздная ночь, и облачённая в одни только золотые украшения с бликующими прозрачными камнями. С волос по обнажённому телу струилась вода, и капли блестели переливались на серебристой коже не хуже драгоценностей.

Риндор забыл, как дышать, заворожённый этим зрелищем. Тёмная выходила из воды, как будто так и надо, и отсутствие даже условной одежды её вовсе не смущало.

— О прекрасный страж леса, — обратилась она к Риндору с лёгким пришепётыванием, свойственным морримам. — Не соблаговолишь ли указать мне дорогу ко дворцу? Течение этой реки снесло меня слишком далеко, и я не представляю, где оказалась.

Риндор с трудом пришёл в себя достаточно, чтобы закрыть рот. И тут же вспомнил инструктаж.

— Вы не можете без сопровождения перемещаться по королевскому лесу. Я сейчас же провожу вас во дворец!

Говоря, он изо всех сил удерживал взгляд на лице тёмной, но полностью обойти вниманием всё, что ниже, было невозможно. Длинное, многоярусное ожерелье лежало на крепкой груди, спадая до самого живота, талию заплёстывал тонкий ажурный золотой пояс, подвески которого неизбежно уводили взгляд ниже, к обручу, обхватывавшему бедро. На нём крепился метательный нож в драгоценной оправе. Одежду, значит, тёмная не посчитала необходимым надеть, а нож взяла!

Риндор усилием воли принялся поднимать взгляд, но на свою беду рассмотрел, что то, что он изначально принял за подвески ожерелья, на самом деле было серьгами — прямо в груди. Риндор понял, что у него сейчас носом кровь пойдёт, и решительно уставился на ближайшее дерево.

— Ах, вы себе не представляете, как скучно в вашем дворце, — жеманно ответила тёмная, приближаясь. — Особенно по ночам. Все спят! Быть может, мы могли бы найти развлечение вместе этой ночью?

Её сладкий голос завораживал, и взгляд Риндора сам собой притянулся к серебристой фигуре, которая оказалась внезапно слишком близко. Риндор покосился на нож, так удобно висящий на бедре, прямо под рукой. Доли мгновения хватит этой морримке, чтобы его выхватить!

— Вам нельзя здесь находиться! — нервно напомнил он.

— Без сопровождения, я помню, — прошелестела тёмная.
— Но вы же будете со мной. Разве не так?

Она неуловимым движением скользнула ещё ближе и протянула изящную руку с длинными перламутровыми ногтями, похожими на птичьи когти.

— Я отведу в-вас во дворец, — прозапинался Риндор.

— Прекрасный воин так непреклонен, — капризно выпятила губы морримка. — Неужели мне нечем его заинтересовать?

Она игриво тряхнула волосами — уже совершенно сухими. А она хороша! Маг небось не последний. Но Риндор недолго думал о силе тёмной, потому что рука той, не встретив сопротивления, коснулась груди Риндора и скользнула вниз, оглаживая его сквозь плотную ткань егерской куртки.

Риндора обожгло жаром. Сознание подёрнулось дымкой. Лютня с тихим шелестом выпала из руки на траву. Сиреневые глаза чуть светились в темноте и улыбались — приглашающе, завораживающе. Длинные белые ресницы дрожали, словно крылья ночной бабочки. Россыпь драгоценных камней на серебристой коже мерцала в лунном свете, делая тёмную похожей на мифриловую статуэтку. Риндор невольно шагнул навстречу.

За спиной морримки плюхнула хвостом большая рыба, и та вздрогнула. На мгновение пелена спала с глаз Риндора, и он увидел хищный оскал, цепкий взгляд, напряжённую позу. Тёмная задумала недоброе!

— Позвольте отвести вас во дворец, — выдавил Риндор, с трудом припоминая инструктаж. — Я обязан доложить о ваших перемещениях начальнику стражи.

Морримка на мгновение прикрыла глаза, словно смиряясь с неизбежным, и Риндор напрягся.

— Может, лучше отведёшь меня в свою звериную берлогу? — бросила тёмная и усмехнулась.

Уши Риндора встали торчком. Нет, он знал, что тёмные их и за эльфов-то не считают, мол, лесные дикари, не видящие ничего за пределами своей глухой чащи. Но чтобы вот так, в лицо обозвали диким зверем? Да что эта морримка о себе возомнила?! Сами в своих горах муравьями питаются, до орков два шага не дошли, а сомнение — как у высоких эльфов из Золотого леса!

— За кого вы меня принимаете? — зло сплюнул он. — Вы сами отвратительные варвары, которых король терпит на своей земле только ради сохранности наших обозов!

Лицо морримки мгновенно переменилось — из приветливого и чарующего в хищное и опасное.

— Ах вот как! — выдохнула она. Повернулась и пошла

прочь.

— Стойте! — возмутился Риндор. — Вы не можете разгуливать тут сами по себе, я обязан доставить вас во дворец!

Но тёмная и ухом не повела. Риндор кинулся следом за ней в кусты, призывая лес указать ему путь, но... Кусты растерянно развели ветками. Морримка как испарилась. Ни шороха, ни отблеска.

— Да куда она делась?! — закричал с досады Риндор, но лес ничем не мог ему помочь. Эта земляная тварь словно провалилась в один из знаменитых морримских подземных ходов, и сколько Риндор ни искал, он так и не смог обнаружить вражеского лазутчика.

В ту ночь он так и бродил по лесу, злой и неприкаянный. Если бы командир узнал, что Риндор упустил нарушителя, он бы вылетел с должности ещё до рассвета! Оставалось надеяться, что проклятая морримка больше никому на глаза не попадётся и тихо вернётся во дворец. Желательно до того, как её хватятся!

Риндор нервничал и бормотал ругательства, не особо следя, куда идёт, и в конечном итоге забрёл в Паучью чашу — так егеря между собой называли те места в лесу, где пауки

хранили свою добычу. Мохнатики тут же обступили его и зашипели, намекая, что эльфю не место среди коконов с их обедом.

— А ну-ка тихо! — прикрикнул Риндор, задействуя небольшую долю своей чарующей силы. — Признавайтесь, у вас в коконах морримки нет?

Пауки замахали на него лапами, мол, да ты что, откуда?!

— А если найду?!

Для убедительности Риндор вытянул из-за пояса охотничий нож и примерился к особо крупному кокону. По форме тот морримку не напоминал, но Риндор всё-таки его надрезал. Пауки забегали вокруг, возмущённо шипя. В коконе оказался гном. Это ладно, пускай, нечего им тут ходить, откуда только взялся? В другом большом коконе Риндор нашёл волка. Остальные все были существенно меньше, а пауки уже сбросили чары и обступили Риндора осадным кольцом, протягивая в его сторону волосатые лапы.

— Ну-ка смирно сидите, — шикнул он, подбавляя чар. — Не то всю вашу добычу заберу!

Сзади послышался шорох, Риндор оглянулся, но даже с

его эльфийским зрением не смог рассмотреть в темноте, что это было. Пауки тоже дёрнулись было на шорох, но тут гном завозился, вдохнув свежего воздуха, чем-то прорезал кокон и кинулся наутёк. Пауки — за ним. Риндор подумал и махнул рукой: сбежит так сбежит, авось больше не полезет, а нет — так паукам тоже что-то кушать надо.

В итоге уже на рассвете он возвратился ко дворцу, чтобы хотя бы выяснить, его сегодня будут увольнять или ещё пока потерпят?

Путь во дворец лежал по мосту через всё ту же реку. Сами башни стояли на холме, из сердца которого бил источник — настолько обильный, что от подножия дворца вниз по склонам непрерывной стеной обрушивались водопады, отчего подойти к королевской обители ни с одной стороны, кроме моста, было невозможно. Мост же упирался в высоченную стрельчатую арку, закрытую воротами, на которых сиял герб Финэрина — оленьи рога и над ними полумесяц, повёрнутый, как чаша или ладья, полная звёзд.

Ворота, конечно, не открывали просто так, чтобы впускать нерадивых егерей. В них въезжал и выезжал король, когда отправлялся на охоту, через них же впустили морримскую делегацию. А для ежедневного пользования поблизости от ворот была неприметная дверка в каменной стене, ко-

торая вела по крутой лестнице на досмотровую площадку. Там сторожевые эльфы проверяли, имеешь ли ты право войти и не несёшь ли с собой чего опасного или краденого, и после этого пропускали.

Риндор с неохотой посмотрел на мост. Пока он будет топать через реку, для стражей он окажется, как на ладони, и к тому времени, как доберётся до досмотровой, они уже ставки сделают, чего это он появился в такое время да ещё с таким пришибленным видом. Может, подождать, когда народ повылезает по делам, чтобы хоть не быть единственным развлечением для сонных сторожей?

Приняв решение, Риндор спустился по склону в тени и шмыгнул под мост. Тут можно было посидеть и перекусить, а как наверху станет шумно, так и пойти.

В тени кто-то был. Точнее, не кто-то, а давешняя морримка, всё так же непростительно облачённая в одни драгоценности. Она лежала на траве, закинув руки за голову и, совершенно не смущаясь, рассматривала Риндора.

— Ты! — выпалил тот в изумлении. — Что ты тут делаешь?!

— Жду, пока король и посол вернутся с ночной рыбалки,

чтобы вместе с ними пройти в ворота, — невозмутимо ответила морримка.

Риндор прикусил губу. Если эта тёмная во всём своём наготе великолепии явится перед королевским лосем, тот и на дыбы встать может. И сам король за компанию. А уж если он поймёт, что морримка всю ночь разгуливала невесть где... Тут не только Риндора, но и всех стражей ворот разжалуют! С другой стороны, о том, что она шлялась по лесу, похоже, никто пока не знал, иначе уже поднялся бы вой. И если бы удалось это так и оставить...

Порывшись в своей охотничьей сумке, Риндор вытащил крошечный свёрток. Встряхнул его — и тот раскрылся мшисто-зелёным плащом тончайшей ткани.

— На, прикройся и пойдём, проведу тебя чёрным ходом.

На мгновение на серебристом лице тёмной отразилось изумление, но тут же сменилось лукавой улыбкой.

— Я и так могу пойти.

Она с намёком провела рукой себе по груди и животу.

— Ты слишком сильно блестяшь, — сухо бросил Риндор,

изо всех сил стараясь не подать вида, как его проняло от этого простого жеста. — Плащ отведёт лишние взгляды.

Белёсые губы тёмной сложились в понимающее «о». Она тут же вскочила и ухватила плащ. Ростом она оказалась меньше Риндора, так что плащ касался земли, но для незаметного проникновения так было даже лучше.

Стараясь не думать о том, что с ним сделают, если поймут, а заодно — о том, какие непристойные намёки делала ему тёмная, Риндор пошёл вперёд — вверх по склону обратно в лес и потом кружным путём к броду. В воде морримка оступилась и чуть не плюхнулась на острые камни, так что Риндору пришлось её хватать — всплеск и крики могли привлечь стражей. Под тонкой тканью тело тёмной оказалось внезапно горячим, словно она не под мостом отдыхала, а на солнышке нежилась, как ящерка. Риндор поспешно отёрнул руки, будто обжёгшись, и тут же его опалил насмешливый взгляд сиреневых глаз.

— Неужели даже прикоснуться страшно, маленький эльф? Думаешь, мы настолько ядовитые?

Риндор фыркнул и молча пошёл дальше, не удостоив морримку ответа.

Поднявшись по склону, они оказались среди водопадов. Издалека они казались сплошной стеной, но Риндор знал местечко, где между двумя потоками открывался зазор. Туда-то он и шмыгнул. Пришлось немного ползать по мокрым камням, потом морримка зацепилась плащом за ветки плакучей ивы — ну или ива решила, что нечего тут посторонним лазать, но наконец они добрались до потайной двери прямо в холме. Риндор приложил руку к вырезанным на двери рогам. Замок еле слышно щёлкнул, впуская их внутрь.

— Ну вот, — прошептал Риндор, заводя морримку в тёмный проход. Он ветвился: направо — к кладовым, прямо — во дворец, а налево — к темницам. — По этому проходу наверх, выйдешь около кухни, дальше сама найдёшь?

— И ты меня даже не проводишь? — выпятила бледные губы тёмная, поигрывая с завязками плаща. Между разошедшимися краями виднелось золотое ожерелье, и у Риндора по спине пробежали мурашки от мысли, чем может закончиться провожание этой нахалки до её спальни. Нет уж, Риндору связи с тёмными не нужны, ещё обвинят в измене королевству!

— Делать мне больше нечего, — фыркнул эльф, решительно повернулся и пошёл к кладовым. При определённой удаче там можно было свистнуть чего-нибудь вкусного.

— Не лопни там от важности, — услышал он за спиной.

Это был последний раз, когда он видел ту морримку. Позже через коменданта он выяснил, что бесстыжую тёмную звали Азмараэз, и была она принцессой — ненаследной, какой-то кузиной нынешней морримской королевы, а в посольство попала в числе ещё трёх принцев и принцесс, чьи уделы граничили с Финэрином.

Тогда Риндор думал, что с принцессой Азмараэз его больше никогда судьба не сведёт... А теперь игривая и высокомерная тёмная стала его единственным шансом не утратить силу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.